

О современных факторах идентичности якутов на рубеже XX–XXI вв.

DOI 10.31483/r-103550
УДК 316.4(=512.157)

Брагина Д. Г.

ГУ «Академия наук Республики Саха (Якутия)»,
Якутск, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0001-8289-1043>, e-mail: filial_spgucac@mail.ru

Резюме: В условиях исторически сложившегося этнического многообразия в Республике Саха (Якутия), сложного развития рыночных отношений и усиления роли этнического фактора остро встают проблемы этносоциальной адаптации коренного населения. *Цель* статьи – изучение структуры самоидентификации личности и исследование различных форм идентичности – этнокультурной, языковой и этнической. Одним из основных источников исследования проблем этничности послужили как различные статистические материалы, данные этносоциологического обследования, так и полевые этнографические материалы, полученные автором статьи в процессе экспедиционных и стационарных работ в улусах республики за последнюю четверть XX в. – начала XXI в. Автором при написании работы применены как *методы* полевого исследования с целью сбора первоначального материала, так и теоретико-методологические. В статье делается *вывод* о том, что при наличии проблемы функционирования якутского языка и его утраты частью городского якутского населения не приводит к утрате якутской идентичности. Напротив, отчасти утрата родного языка лицами якутской национальности, как оказалось, ведет к усилению их этнокультурной идентичности. Динамика численности якутов свидетельствует, что этнический фактор играет большую роль в идентификации личности. *Результаты* работы подтверждают тезис, что этничность, компенсируя ослабление гражданской идентичности, становится определяющей стратифицирующей категорией, приобретающей ранг этнополитической. В целом, несмотря на влияние различных факторов, материалы этносоциологических исследований в Якутии показали высокую степень проявления как этнической идентичности, так и этнокультурной, отчасти и языковой.

Ключевые слова: этническая идентичность, этнокультурная идентичность, языковая идентичность, этническая толерантность, национальное самосознание.

Для цитирования: Брагина Д. Г. О современных факторах идентичности якутов на рубеже XX–XXI вв. // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 12–17. DOI:10.31483/r-103550.

Review Article

About Modern Factors of Yakut Identity at the Turn of the XX–XXI Centuries

Daria G. Bragina

 SI "Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)",
Yakutsk, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0001-8289-1043>, e-mail: filial_spgucac@mail.ru

Abstract: In the conditions of the historically established ethnic diversity in the Republic of Sakha (Yakutia), the complex development of market relations and the strengthening of the role of the ethnic factor, the problems of ethno-social adaptation of the indigenous population arises. The *purpose* of the article is to study the structure of a person's self-identification and to research various forms of identity such as ethno-cultural, linguistic and ethnic. One of the main sources for studying the problems of ethnicity was both various statistical materials, data from an ethno-sociological survey, and field ethnographic materials obtained by the author of the article in the course of expeditionary and stationary work in the uluses of the republic over the last quarter of the XX century – the beginning of the XXI century. When writing the work, the author applied both *methods* of field research in order to collect initial material, as well as theoretical and methodological ones. The article *concludes* that if there is a problem with the functioning of the Yakut language and its loss by a part of the urban Yakut population, it does not lead to the loss of Yakut identity. On the contrary, partly the loss of their native language by people of Yakut nationality, as it turned out, leads to the strengthening of their ethno-cultural identity. The dynamic of the number of Yakuts shows that the ethnic factor plays an important role in the identification of a person. The *results* of the work confirm the thesis that ethnicity, compensating for the weakening of civic identity, becomes a defining stratifying category, acquiring the ethno-political rank. In general, despite the influence of various factors, the materials of ethno-sociological studies in Yakutia showed a high degree of manifestation of both ethnic and ethno-cultural identity, and partly linguistic.

Keywords: ethnic identity, ethno-cultural identity, linguistic identity, ethnic tolerance, national identity.

For citation: Bragina D. G. (2022). About Modern Factors of Yakut Identity at the Turn of the XX–XXI Centuries. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(3), 12–17. (in Russ.). DOI:10.31483/r-103550.

Введение

Якутия – многонациональная республика, и это обуславливает актуальность поиска путей её гармоничного развития. В ситуации исторически сложившейся многонациональности республики и сложного развития рыночных отношений остро встают проблемы этносоциальной адаптации коренного населения. В современных условиях усиления роли этнического фактора важность приобретает научное осмысление данного феномена как существенного элемента системы межэтнической коммуникации. Научная новизна

предлагаемой нами работы состоит в попытке изучения на основе сравнительного анализа этнического самосознания таких взаимосвязанных форм идентичности у якутов, как этнокультурная, языковая и этническая.

В современных условиях глобализации раскрытие особенностей этнического развития якутского этноса требует должного концептуального научного освещения. В связи с этим теоретическая значимость данной статьи заключается в применении системного подхода в изучении важнейших этниче-

ских компонентов якутского этноса как проявления различных форм этнического самосознания.

С признанием положения, что ни одна из существующих ныне концепций не может претендовать на универсальное раскрытие субстанции этноса, сути этнической составляющей в социуме, в современной этнологии идёт интенсивный поиск исторически оправданной и научно обоснованной теоретико-методологической основы исследования этноса, природы этничности. Развитие науки, как свидетельствует ее история, происходит, в конечном счете, не на путях конфронтации к ранее накопленному опыту, а его критического осмысления в интересах дальнейшего развития.

При всех существующих принципиальных различиях в подходах к трактовке этничности среди исследователей растет понимание необходимости разумной интеграции различных научных теорий и концепций, в том числе и тех, которые, так или иначе, интерпретируют место и роль этничности в современной социокультурной реальности.

Усиление роли этничности в современной жизни подчеркивает и практическую значимость данной статьи. Представляется, что развитие конкретных региональных исследований позволит как уточнить те или иные концептуальные положения, так и расширить эмпирическую базу для выдвижения новых суждений теоретико-методологического плана.

Существенный импульс для проведения конкретных этнорегиональных исследований дают современные дискуссии, научная полемика в работах В. А. Тишкова [Тишков, 1997, 2003], С. В. Чешко [Чешко, 1996], В. В. Коротеевой [Коротеева, 1999], Н. Г. Скворцова [Скворцов, 1997] и других, направленных на дальнейшее осмысление проблем этничности, теории этноса. Значительный вклад в изучение различных российских этносов вносят этносоциологические исследования, проведенные под руководством Л. М. Дробижевой, в которых Якутия является одним из объектов исследования [Дробижева и др., 1995, 1996, 2002]. Этнорегиональное исследование в Якутии было проведено Д.Г. Брагиной [Брагина, 2005].

Материалы и методы

Одним из основных источников исследования проблем этничности послужили как различные статистические материалы, данные этносоциологического обследования, так и полевые этнографические материалы, полученные автором статьи в процессе экспедиционных и стационарных работ в улусах республики за последнюю четверть XX в. – начало XXI в. Автором при написании работы применены как методы полевого исследования с целью сбора первоначального материала, так и теоретико-методологические. Методологически вполне оправданным и актуальным представляется выделение в этническом самосознании таких трех системообразующих компонентов, как самоназвание (эндо- и экзоэтноним), самоотнесение (этнотерриториальная идентификация) и самоутверждение (совокупность ценностных ориентаций и этнопсихологических императивов, или менталитет). Представляется

справедливым, что «деформация этих компонентов, переходящая критический барьер, приводит к утрате этнического самосознания данного этноса...» [Мыльников, 2002:5]. Подход к этническому самосознанию как к исключительной конституирующей основе этнической общности во всех ее типологических ипостасях получает все более широкое признание в отечественной науке. Это понятно, если учесть, что в нем как бы синтезируется весь сложный комплекс популяционных, историко-культурных и поведенческих черт, присущих этносу. И хотя само это явление, обозначаемое в западной концепции этничности как «этническая идентичность», остается недостаточно проясненным, тем не менее оно активно используется при изучении особенностей проявления этничности, современных этнических и этнокультурных процессов, протекающих в России. Таким образом, говорить о какой-либо завершенности поисков оптимальной парадигмы изучения этничности, процессов, протекающих в жизни этносов, понимании их природы, статуса, взаимодействия друг с другом было бы преждевременно. Но и сделанное здесь дает основание для оптимизма исследователям, изучающим многообразные формы проявления этничности на региональном уровне.

Результаты

Для понимания истоков формирования этнокультурной идентичности важен экскурс в историю. Сложение общности якутов уходит корнями в эпоху ранних кочевников, когда в Центральной Азии и в Южной Сибири развивались культуры скифо-гуннского типа, связанные своим происхождением с иранскими племенами (II тыс. до н. э.). Новейшие исследования показывают двойственное происхождение европейских линий в генофонде населения Якутии – часть привнесена в более поздний период европейцами с XVII в., другие имеют древнее происхождение, связанное с регионами Ближнего Востока, Средней Азии и Южной Сибири [Генетическая..., 2015; Фефелова, 2014]. В древнетюркскую эпоху, начавшуюся в VI в., происходило формирование тюркских основ якутского языка и культуры. Тюркские предки якутов отнесены к телесским племенам, к числу которых относились и курыканы Прибайкалья. В происхождении курыкан принимали участие монголоязычные скотоводы. Впоследствии якуты через своих прибайкальских предков распространили на Средней Лене скотоводческое хозяйство. В этногенезе якутов прослеживается участие второй тюркоязычной группы с кипчакским наследием, подтвержденное присутствием в якутском языке якутско-кипчакских лексических параллелей. Происхождение первых скотоводческих групп в бассейн Средней Лены, ставших основой в сложении якутской общности, началось в XIV в. Осваивая центральные территории Якутии, они произвели коренные изменения в хозяйственной жизни региона. Мифологические воззрения якутов имеют в своей основе южносибирскую тюркскую платформу. Хозяйство, традиционная культура якутов, имея тюркско-монгольскую основу, окончательно сформировались в бассейне Средней

Лены. В целом же якутская этническая общность сложилась как результат длительных историко-культурных и этнических связей тюрков, монголов и тунгусо-маньчжуров [Сафронов, 1992, с. 57].

К моменту прихода русских якуты занимали Ленно-Амгинское междуречье, низовье рр. Вилюя и Олекмы, верховья р. Яны. К этому времени якуты представляли собой макроэтническую общность родов и племен, имевших свои территории расселения. Массовые откочевки якутских родов и племен в Ленском крае, вызванные ясачной политикой царизма, происходили и после прихода русских. Их передвижения приводили к перестройке родоплеменных групп, ускоряя внутренний процесс разложения родовых отношений, перемешиванию якутов из разных родоплеменных группировок. Эти перемешивания приводили к усилению межплеменных контактов и этнической консолидации [Брагина, 1985: 8–11]. Влияние оказывали и контакты с русскими, которые прибывали в Якутию в основном без семей и вступали в брачные отношения с якутками. Как отмечал И. С. Гурвич, уже в 1650-х гг. образовалось население, состоящее из потомков русских от браков с местными женщинами [Гурвич, 1966: 57]. Дети от законных браков причислялись к русскому населению. С XVII в. существенное влияние русских проявлялось и в этнокультурных процессах. Происходило усвоение якутами элементов материального быта и духовной культуры русского населения, а русские, в свою очередь, приспосабливались к северным условиям. Якутский разговорный язык имел весьма значительные общественные функции, это был язык общения представителей разных этнических групп, населяющих Якутию. По мере усиления хозяйственно-бытовых связей якуты овладевали русским языком. Особое значение имела христианизация якутского населения, оказавшая огромное влияние на духовное развитие якутов. В дореволюционный период, несмотря на узаконенное неравноправие якутов, причисленных к разряду «кочевых инородцев», между русскими и якутами протекали процессы взаимной этнической ассимиляции и культурной интеграции, оформления этнокультурной и этнической идентичностей.

В советский период межэтнические контакты претерпевают кардинальные изменения. С одной стороны, они происходили в условиях провозглашения политики национального равноправия, расцвета и сближения культур, а с другой – все большего обострения социальных проблем. До середины XX в. якуты численно преобладали, но со второй половины столетия и до конца 1980-х гг., в связи с уменьшением удельного веса якутов в условиях притока жителей других регионов и в результате процессов нивелирования национальных культур и интернационализации образа жизни, этническая интеграция на тот период начинала слабеть.

В 1990-е гг. Республика Саха (Якутия), согласно принятой республиканской Конституции, повысила свой статус, став суверенной республикой в составе Российской Федерации, получила возможность проводить самостоятельную экономическую политику и осуществлять меры социальной защиты населения. В

тот период этническая мобилизация становится важным фактором политической жизни и этническое самосознание якутского населения – народа саха – стало возрастать. Эти процессы в социально-бесконфликтной форме продолжают до настоящего времени. В последние десятилетия в культурно-бытовую сферу региона вошли современные технологии, повсеместно стали использоваться достижения науки и образования. Это влияет на перемены в ценностных ориентациях населения, частично утрачивающих прежние особенности. В то же время частично традиционные культурные традиции сохраняются, особенно в семейно-брачной сфере. В повседневной жизни этническое своеобразие продолжает сохраняться, особенно в таких значимых событиях, как рождение ребенка, свадьба и похороны. Наблюдается возрастающий интерес к традиционным элементам культуры, например, обрядам, посвященным домашним духам, духам природы, почитанию священных деревьев, духов местности, жилища, огня, соблюдению промысловых и охотничьих поверий и прочего [Алексеев, 2008]. Якуты, в основной массе сельские жители, в повседневной жизни тесно связаны с окружающей природой. Этим объясняется во многом сохранение и бытование традиционных обрядов и обычаев.

Как известно, традиционализм в этнической культуре зачастую базируется на религиозном сознании. Несмотря на борьбу прежней советской идеологии с языческими религиозными верованиями, особенно с шаманизмом, сохранились их элементы, которые до сих пор оказывают влияние на народную культуру и идентичность. Данные явления носят не собственно религиозный, а скорее общекультурный характер и связаны с ростом этнического самосознания и стремлением возродить разные направления народных духовных и творческих практик, связанных с традиционным наследием, в том числе шаманизмом. Возрождению общественного интереса к шаманизму способствовала многогранность этого явления как культурного феномена. Очищенные от архаики и мистицизма, многие явления шаманизма переживают переосмысление, становясь одним из признаков этнокультурной идентичности. Можно утверждать, что сегодня актуальность приобретает изучение проблемы религиозной идентичности. В 90-е годы XX века, переживая религиозный ренессанс, деятели якутской гуманитарно-творческой интеллигенции предпринимают усилия по возрождению традиционных религиозных воззрений якутов в модернизированном варианте, в направлении таких этнических форм религиозных учений, как, например, «Кут-сюр», «Айыы», «Тенгрианство» (культ Неба).

Важным средством проявления и укрепления этнической идентичности выступают народные праздники. В их организации и проведении традиции переплетаются с современными новациями, национальное и интернациональное. Одним из любимых праздников якутов является *Ысыах*, генетически связанный с коневодством [Эргис, 1971: 153–166]. Ныне этот праздник, получивший статус республиканского, играет большую роль в укреплении этнического самосознания,

велика его консолидирующая роль. Благодаря насыщенности этническими символами – традиционными и обновленными – этот праздник способствует укреплению национального самосознания и этнической консолидации якутского этноса.

К условиям, детерминирующим и формирующим современную языковую ситуацию в Республике Саха (Якутия), необходимо отнести изменение статуса якутского языка, этнополитические, демографические и этнокультурные факторы, под воздействием которых происходит изменение языковой ситуации. В постсоветский период актуализируется проблема развития языков коренных народов Якутии. В условиях усиления этнического многообразия национальный язык может сохраняться и развиваться, если функционирует во многих социально важных сферах жизни. Факторами распространения якутско-русского двуязычия, т. е. активного использования русского языка якутами, является рост уровня образования и увеличивающееся этническое многообразие населения. Как показывает практика, воспитание детей в дошкольных учреждениях, их обучение в школах преимущественно на русском языке нередко приводят к утрате национального языка. В якутской среде появились русскоязычные лица, идентифицирующие себя якутами, но слабо владеющие или совсем не владеющие якутским языком. Это, как правило, высокообразованная часть якутского населения.

Утрата родного языка часто усиливает явления аккультурации, в результате которых индивид, утратив традиционную этническую культуру, так и не приобщается к ценностям другой национальной культуры. Здесь особую группу составляют лица, рожденные и воспитанные в национально смешанных семьях. Во многих городских якутских семьях также характерным становится общение с детьми на русском языке. Отсюда возникает проблема – отсутствие достаточного пространства языкового общения на якутском языке. Конечно, начиная с 1990-х гг., в период утверждения республиканского суверенитета, положение якутского языка улучшилось. Тем не менее признается, что якутский язык находится в предкризисном состоянии и в связи с этим требует защиты и заботы государства.

Ограниченная функция якутского языка и сужение его использования в городской среде заметно сказываются на положении и развитии национальной культуры. В частности, становится меньше читателей книг на якутском языке. Вместе с тем необходимо отметить, что на якутском языке развивается художественная литература, издается переводная литература, функционирует музыкальная жизнь, театр, периодическая печать, работают средства массовой информации. В последнее десятилетие активно развивается якутское кино, получившее российское и международное признание. Заинтересованность в возрастании общественных функций якутского языка проявляет прежде всего национальная творческая интеллигенция. Активному функционированию якутского языка способствует и такой вид народного творчества, как художественная самодеятельность. Национальный язык и народное творчество

содействуют осознанию якутами своей этнической и этнокультурной идентичности. С активизацией в постсоветские годы миграции якутов в зарубежные страны в местах их нового проживания не происходит угасания, а наоборот, активизируется этнокультурная самоидентификация, а также наблюдается повышение интереса к культурным традициям своего народа.

Учитывая непростую языковую ситуацию, проблема видится в фактическом удержании якутским языком позиции государственного языка в республике. В октябре 1992 г. вступил в действие республиканский закон о языках, наделивший статусом государственного якутский и русский языки. Но это признание является больше политической мерой, восстанавливающей равноправие якутского языка. Фактическому же улучшению положения якутского языка может помочь последовательная реализация концепции возрождения национальной школы и дошкольного образования. По данным Министерства образования РС (Я), в конце 90-х годов почти каждый пятый школьник якутской национальности в возрасте формирования его языковой компетенции и модели языкового поведения был отчуждён от родного языка (1999 г.).

В итоге в категорию русскоязычных, т.е. лиц, владеющих только русским языком, в настоящее время входят не только русские и представители других некоренных национальностей, но и лица якутской национальности. Можно говорить поэтому о наличии проблемы как языковой компетенции, так и языковой идентичности [Современная...]

Кризисные демографические ситуации в Якутии наблюдались до середины XX века. И только со второй половины XX века численность якутов начинает постоянно увеличиваться. По данным переписи 2002 г., численность якутов на всей территории РФ достигла 444 тысячи человек, т. е. по сравнению с предыдущей переписью якутов прибавилась на 62 тысячи человек, или на 16,1%, а на территории РС (Я) их численность составляет 432 тысяч человек, т. е. по сравнению с предыдущей переписью 1989 г. прибавилась на 8,4 процента¹. Рост численности якутов во многом объясняется тем, что среди якутского населения сохраняются высокие репродуктивные установки, указывающие на ориентацию якутов на традиционную многодетность семьи. По переписи населения 2010 г., в России проживали 478,1 тыс. якутов, в Якутии – 466, 5 тыс. [Саха (Якуты), 2013: 32]. Динамика численности якутов свидетельствует о том, что этнический фактор играет большую роль в идентификации личности. А в качестве главного фактора этнической идентификации выступает этническое самосознание. Для якутов феномен роста национального самосознания в последнее десятилетие XX века и начале XXI во многом был обусловлен в целом позитивными переменами, произошедшими в российском обществе. Для якутов важными факторами, стимулирующими национальное самосознание, послужили, на наш взгляд, этническая

¹ Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 14. М., ИИЦ «Статистика России», 2005. С. 286, 322, 365.

легитимность государственности, компактность проживания, его этническая и этнокультурная мобилизация в постсоветский период. Позитивное влияние на усиление этнической идентичности оказывает и то, что в постперестроечный период по отношению к якутам стал чаще употребляться термин «титовая нация». Можно говорить о том, что позитивность этнической идентичности якутов усиливается благодаря и социальной поддержке окружающей этнической среды. При наличии этнической толерантности к лицам другой национальности наблюдаются и установки на этническую сплочённость. Налицо и такой распространённый естественный вид групповой идентификации, как национальное чувство. Имеется в виду чувство удовлетворённости, достоинства и гордости, ощущаемое в связи с успехами и достижениями национальной культуры. Сопоставление гражданской идентификации с этнической, этническая идентичность, как показывают этносоциологические опросы, ощущается всеми респондентами, независимо от их национальной принадлежности, значительно выше, чем гражданская. Наиболее высокий разрыв (в 15 раз) демонстрируют городские якуты. Это говорит о том, что, несмотря на нивелирующую роль социального фактора в условиях урбанизации, этничность выступает мощным фактором консолидации этноса. В целом, таким образом, подтверждается известный тезис, что этничность, компенсируя ослабление гражданской идентичности, становится определяющей стратифицирующей категорией, приобретающей ранг этнополитической.

Усиление миграционного притока приводит к расширению межэтнических бытовых контактов, возрастает этническое многообразие и количество национально смешанных браков. Рост и распространение межэтнических браков не сокращает численности якутов, так как при выборе своей национальности молодежь из этих семей предпочитает якутскую. Исследования в городах Якутске, Мирном, Олекминске, Вилуйске, а также в сельской местности показывают, что, несмотря на разные этнические ситуации в них, подростки при получении паспорта гражданина выбирали в основном якутскую национальность. На выбор подростками национальности оказывали влияние традиция определения национальности по отцу, а также определенные социальные факторы, в т. ч. общественное восприятие фенотипических

особенностей персон, получающих паспорт, а также в целом этническая и языковая ситуация в регионе [Брагина, 2018].

Обсуждение

Этносоциологические исследования в Якутии, проведенные под руководством Л. М. Дробижевой, участие в которых принимал автор настоящей статьи, показали высокую степень проявления этнической идентичности в конце 1990-х гг. [Социальное... 2002]. Рост национального самосознания в постсоветском десятилетии во многом был обусловлен позитивными переменами, произошедшими в российском обществе. Для якутов факторами, стимулирующими национальное самосознание, послужили, на мой взгляд, возросшая легитимность государственности – повышение статуса Якутии до уровня республики и равноправного субъекта Российской Федерации, возрастание компактности расселения якутов за счет концентрации в городской среде, социальные и культурные консолидационные процессы. Отметим, что в период так называемого «парада суверенитетов» позитивная этническая идентичность у якутов способствовала межэтнической толерантности, поддержанию гражданского согласия, установке на сохранение не только своей, но и других этнических культур.

Заключение

Таким образом, историческое наследие, современные процессы развития народной и профессиональной культуры, миграционные, демографические и социальные факторы в целом способствуют укреплению таких форм идентичности якутов, как этнокультурная, языковая, этническая. Заметим также, что наличие проблемы функционирования якутского языка и его утраты частью городского якутского населения не приводит к утрате якутской идентичности. Напротив, отчасти утрата родного языка лицами якутской национальности, как оказалось, ведет к усилению их этнокультурной идентичности, первичной формы идентичности в прошлом. В XXI в. из-за ускорения процесса культурной глобализации наблюдается ответная реакция среди коренных народов Якутии, которые начинают производить новые формы этнокультурной идентичности, опираясь на традиции, самобытные религиозные воззрения, создавая новые формы культуры.

Список литературы

1. Алексеев Н. А. Этнография и фольклор народов Сибири // СО РАН. Избранные труды. Новосибирск : Наука, 2008. 494 с.
2. Брагина Д. Г. Межнациональные браки и семьи в Республике Саха (Якутия) в XX в. Новосибирск : Наука, 2018. 134 с.
3. Брагина Д. Г. Современные этнические процессы в Центральной Якутии. Якутск : Кн. изд-во, 1985. 86 с.
4. Брагина Д. Г. Этнические и этнокультурные процессы в Республике Саха (Якутия). Новосибирск : Наука, 2005. 208 с.
5. Генетическая история народов Якутии и наследственно обусловленные болезни. Новосибирск: Наука, 2015. 328 с.
6. Гурвич И. С. Этническая история Северо-Востока Сибири. Москва, 1966. 269 с.
7. Дробижева Л. М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. Москва : Мысль, 1996. 382 с.
8. Коротеева В. В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. Москва, 1999. 140 с.

9. Мыльников А. С. О феномене «постэтничности»: Современные взгляды на некоторые идеи Ю. В. Бромлея // Этнографическое обозрение. 2002, № 2. С. 3–9.
10. Представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробизи́ева. Москва : Academia, 2002. 480 с.
11. Сафронов Ф. Г. Древний и средневековый Северо-Восток Азии. Якутск : Якутполиграфиздат, 1992. 118 с.
12. Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербургск. гос. ун-та, 1997. 184 с.
13. Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия) : Социопсихолингвистический аспект / Р. И. Васильева, М. Г. Дегтярева, Н. И. Иванова, Л. Н. Семенова. Новосибирск : Наука, 2013. 252 с.
14. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность: монография / авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробизи́ева. Москва : Academia, 2002. 480 с.
15. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. Москва, 1997. 532 с.
16. Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. Москва, 2003. 544 с.
17. Фёфелова В. В. Предками якутов были арийцы. Красноярск, 2014. 223 с.
18. Чешко С. В. Распад Советского союза: Этнополитический анализ. Москва, 1996. 309 с.
19. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. Ленинград, 1971. 403 с.
20. Якуты (Саха). Москва: Наука, 2013. 599 с.

References

1. Alekseev, N. A. (2008). Etnografiia i fol'klor narodov Sibiri. *SO RAN. Izbrannye trudy*, 494. Novosibirsk: Nauka.
2. Bragina, D. G. (2018). Mezhnatsional'nye braki i sem'i v Respublike Sakha (Yakutiia) v XX v., 134. Novosibirsk : Nauka.
3. Bragina, D. G. (1985). Sovremennye etnicheskie protsessy v Tsentral'noi Yakutii, 86. Yakutsk : Kn. izd-vo.
4. Bragina, D. G. (2005). Etnicheskie i etnokul'turnye protsessy v Respublike Sakha (Yakutiia), 208. Novosibirsk : Nauka.
5. Geneticheskaia istoriia narodov Yakutii i nasledstvenno obuslovlennye bolezni. (2015), 328. Novosibirsk: Nauka, 2015.
6. Gurvich, I. S. (1966). Etnicheskaia istoriia Severo-Vostoka Sibiri, 269. Moskva.
7. Drobizheva, L. M., Aklaev, A. R., Koroteeva, V. V., & Soldatova, G. U. (1996). Demokratizatsiia i obrazy natsionalizma v Rossiiskoi Federatsii 90-kh godov. Moskva : Mysl'. 382.
8. Koroteeva, V. V. (1999). Teorii natsionalizma v zarubezhnykh sotsial'nykh naukakh. Moskva. 140 s.
9. Mylnikov, A. S. (2002). On the phenomenon of "post-ethnicity": a modern view of some ideas of Yu. V. Bromley. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2, 3-9.
10. Drobizheva, L. M. (2002). Predstavleniia i real'nost', 480. Moskva : Academia.
11. Safronov, F. G. (1992). Drevnii i srednevekovyi Severo-Vostok Azii, 118. Iakutsk : Iakutpoligrafizdat.
12. Skvortsov, N. G. (1997). Problema etnichnosti v sotsial'noi antropologii, 184. Sankt-Peterburg : Izd-vo S.-Peterburgsk. gos. un-ta.
13. Vasil'eva, R. I., Degtiareva, M. G., Ivanova, N. I., & Semenova, L. N. (2013). Sovremennaia etnoiazykovaia situatsiia v Respublike Sakha (Iakutiia): Sotsiopsikholingvisticheskii aspekt, 252. Novosibirsk: Nauka.
14. Drobizheva, L. M. (2002). Sotsial'noe neravenstvo etnicheskikh grupp: predstavleniia i real'nost' : monografiia, 480. Moskva : Academia.
15. Tishkov, V. A. (1997). Ocherki teorii i politiki etnichnosti v Rossii, 532. Moskva.
16. Tishkov, V. A. (2003). Rekviem po etnosu. Issledovaniia po sotsial'no-kul'turnoi antropologii, 544. Moskva.
17. Fefelova, V. V. (2014). Predkami yakutov byli ariitsy, 223. Krasnoiarsk.
18. Cheshko, S. V. (1996). Raspad Sovetskogo soiuz: Etnopoliticheskii analiz, 309. Moskva.
19. Ergis, G. U. (1971). Ocherki po yakutskomu fol'kloru, 403. Leningrad.
20. Yakuty (Sakha) (2013). Moskva, Nauka, 599.

Информация об авторе

Брагина Дария Григорьевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ГУ «Академия наук Республики Саха (Якутия)», Якутск, Российская Федерация.

Information about the author

Daria G. Bragina – doctor of historical sciences, chief researcher SI "Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)", Yakutsk, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 07.09.2022

Принята к публикации / Accepted 29.09.2022

Опубликована / Published 29.09.2022